

Отвечая на вопросы, Цзян Чицю не стал уклоняться.

Однако такой откровенный он, видимо, не был тем, кого люди хотели видеть.

Через десять минут мероприятие наконец закончилось.

И главный герой Шу Сунси, и Цзян Чицю, и даже Ци Иань, который в этот раз был скорее фоном, — все они были медийными личностями.

Поэтому только в Хуаго десятки медиа транслировали это событие, а также многие новостные издания опубликовали фрагменты мероприятия.

В машине, едущей по шоссе к аэропорту города А, Шу Бэйюань, только что завершивший важное собрание, не стал отдыхать.

Он сразу же направился в аэропорт, его целью был Бяньган, где находился Цзян Чицю.

Приближаясь к аэропорту, Шу Бэйюань привычно открыл свой аккаунт в соцсетях и, обновив страницу, увидел официальные фотографии с мероприятия и комментарии пользователей.

— Взгляд Шу Сунси полностью погружен в роль!

— Ух, до того как увидел их вместе, даже не думал, что у них такая химия!

— Великий император кино Цзян Чицю действительно велик, в жизни он выглядит как настоящий наставник. Но взгляд Шу Сунси... он всё ещё в роли!

Прочитав эти комментарии, Шу Бэйюань, который до этого был расслаблен, стал серьёзным. Он снова открыл фотографии, на этот раз переведя взгляд с лица Цзян Чицю на Шу Сунси.

В следующий момент Шу Бэйюань с недовольством отложил телефон.

Он всегда ненавидел своего сводного брата, с самого детства.

В отличие от Шу Сунси, который узнал о своём происхождении недавно, многие в семье Шу знали о его существовании с рождения, и Шу Бэйюань был одним из них.

На самом деле Шу Бэйюань не хотел интересоваться делами Шу Сунси, но его мать, Инь Жошу, чувствовала угрозу и хотела поделиться этим чувством с сыном. С детства Шу Бэйюань был вынужден знать многое о Шу Сунси, особенно о том, «какие блага отец ему предоставил».

В отличие от Шу Бэйюаня, которого воспитывали как наследника, Шу Сунси с детства мог заниматься тем, что ему нравилось. Хотя позже Шу Бэйюань понял, что отец делал это, чтобы Шу Сунси не претендовал на власть, его неприязнь к брату уже глубоко укоренилась.

И, выросший во влиятельной семье, Шу Бэйюань не верил, что кто-то может не иметь интереса к активам семьи Шу, поэтому всегда относился к Шу Сунси с сильной враждебностью.

С точки зрения семьи, Шу Сыбо был крайне безответственным человеком.

Узнав, что Шу Сунси собирается войти в индустрию развлечений, Шу Сыбо, не задумываясь о чувствах Шу Бэйюаня, приказал ему «присматривать» за братом.

Именно из-за этого требования Шу Бэйюань обратился к Цзян Чицю и попросил его присмотреть за Шу Сунси, чтобы произвести впечатление на отца.

Но сейчас... увидев взгляд Шу Сунси в трансляции, Шу Бэйюань вдруг пожалел об этом.

С этими мыслями он закрыл свой аккаунт и посмотрел в окно.

На фестиваль в Бяньгане, помимо известных деятелей кино, приехало много инвесторов.

После мероприятия «Помоста» Цзян Чицю получил приглашение на ужин от знакомого.

Для него это было обычным делом, за эти годы он уже вышел за рамки простого актера и начал заниматься продюсированием.

Время было позднее, поэтому, получив приглашение, Цзян Чицю не стал переодеваться и в той же черной шелковой рубашке отправился в отель.

Бяньган был самым известным туристическим островом Хуаго, и на небольшой территории здесь находилось более десятка роскошных отелей мирового уровня.

Этот отель располагался на верхнем этаже здания у моря. Только выйдя из лифта и войдя в зал, Цзян Чицю увидел знакомого представителя инвесторов, который подошел к нему.

— Брат Чицю, не ожидал, что вы приедете так рано, директор Чжоу ещё в пути, а вы уже здесь, — сказал человек по имени Е Гаокэ, который, как и Шу Бэйюань, был наследником крупной семьи. Активы его семьи были меньше, чем у Шу, но для инвестиций в кино их хватало с лихвой.

«Директор Чжоу», о котором говорил Е Гаокэ, был другим инвестором, с которым у Цзян Чицю

были хорошие отношения.

Они были ровесниками, и их предыдущее сотрудничество прошло успешно.

Пожав друг другу руки, они сели и начали обсуждать прошлые проекты, а также следующий фильм Цзян Чицю.

Отель был оформлен в тропическом стиле, и зал был разделен растениями. Цзян Чицю не придал этому значения и не был настороже.

Он не знал, что с момента его входа в ресторан камера начала незаметно снимать.

Этот папарацци следил за Цзян Чицю с момента выхода с мероприятия и последовал за ним в отель.

Не дожидаясь прибытия третьего гостя, папарацци, сделавший уже сотни снимков, передал фото своему напарнику и незаметно скрылся.

Для Цзян Чицю это был обычный ужин, но для папарацци всё было иначе.

Растения, находившиеся впереди, делали фотографии размытыми. А после дополнительной обработки, если бы Цзян Чицю увидел эти снимки, он, вероятно, сам бы почувствовал, что атмосфера выглядит слишком интимной.

В отличие от обычной спешки с публикацией, на этот раз папарацци решил сохранить фото.

Они, конечно, не собирались отпускать Цзян Чицю, всё это было подготовкой к «большому сюрпризу».

Когда Цзян Чицю вернулся в свой отель после ужина, было уже за десять вечера.

Отель, где он остановился, состоял не из одного здания, а из отдельных вилл.

Помощник и агент Цзян Чицю жили в других зонах, поэтому сегодня он возвращался один на шаттле.

Не успел он дойти до своей виллы, как увидел знакомую фигуру под деревом.

Шу Сунси, что он здесь делает?

Вся съемочная группа «Помоста» жила в этом отеле, но Шу Сунси остановился в другой части.

Поэтому, увидев его, Цзян Чицю сразу понял, что Шу Сунси пришел специально к нему.

— Что ты здесь делаешь? — Увидев Шу Сунси, Цзян Чицю, хоть и был удивлен, улыбнулся и подошел к нему.

Сейчас Шу Сунси был уже на голову выше Цзян Чицю, и, приблизившись, тот почувствовал легкое давление.

Цзян Чицю инстинктивно хотел отступить, но не успел он сделать и шага, как рука Шу Сунси легла на его плечо.

— Чицю, я хочу кое-что сказать тебе, — сказал Шу Сунси, глядя на него.

До этого Шу Сунси, как и многие в индустрии, называл его «братом Чицю».

Услышав такое обращение, Цзян Чицю ещё больше почувствовал, что сегодняшний Шу Сунси необычен.

— Почему так серьёзно? — Улыбнувшись, Цзян Чицю сказал:

— Давай сначала сядем, а потом поговорим.

Вилла Цзян Чицю находилась в самом престижном районе отеля, за которым был пляж. Рядом с виллой было несколько мест для отдыха.

Он хотел отойти на безопасное расстояние, но Шу Сунси упрямо покачал головой.

Небо над морем было чистым, и, хотя солнце уже зашло, звёзды сияли так ярко, что Цзян Чицю вспомнил мир, в котором жил раньше.

Он явно чувствовал, что что-то не так, но сделал вид, что ничего не замечает, и улыбнулся:

— Ну хорошо, что ты хотел сказать?

В отличие от Цзян Чицю, который притворялся спокойным, но внутри был напуган, Шу Сунси излучал уверенность.

Он смотрел на Цзян Чицю несколько секунд, а затем, глядя ему в глаза, наконец заговорил.

— Чицю, я люблю тебя, нет... — Произнеся эти слова, Шу Сунси вдруг улыбнулся и покачал головой:

— Я влюблен в тебя. Это не любовь фаната к кумиру, а любовь взрослого мужчины к другому взрослому мужчине.

Услышав это, сердце Цзян Чицю забилось чаще.

Итак, главный герой признался ему в любви? Разве это было написано в книге?

<http://bllate.org/book/15283/1352890>